

ПУБЛИКАЦИЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ОРЕНБУРГСКОГО ФИЛОЛОГА, ИССЛЕДОВАТЕЛЯ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ
И ТОПОНИМИКИ КРАЯ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА МОИСЕЕВА

УДК 81'282.3

О. В. Васильева

Номинации мотыльков и бабочек в Псковском областном словаре с историческими данными (выпуски 1—25)

В статье описываются все названия бабочек и мотыльков, зафиксированные в опубликованных 25 выпусках Псковского областного словаря с историческими данными (39 лексем), с точки зрения их этимологии, прагматики, употребления, соотношения с данными других русских говоров. Приводятся лингвогеографические сведения о представленности описанных лексем в говорах разных районов Псковской области.

Ключевые слова: русский язык, русская диалектология, псковские говоры, номинации бабочек, лингвогеография, этимология.

Любой диалектный словарь содержит ценнейшую информацию о языковой картине мира носителей говоров, Псковский областной словарь — словарь полного типа — дает максимально полное представление о ней. Псковский областной словарь (ПОС) был задуман профессором Б. А. Лариным как первый диалектный словарь полного типа, сочетающий в себе диалектную и общерусскую лексику, записанную в экспедициях, а также извлеченную из памятников псковской письменности. Такое объединение диалектного и общерусского материала позволяет отчетливо показать все системные связи лексики. Не случайно некоторые синонимические ряды в ПОС насчитывают до десяти и более единиц. Принцип полноты касается также разработки и подачи материала: составители не обходят вниманием ни одной записи, оказавшейся в их распоряжении, приводя в словарных статьях не только значения лексем, но также выделяя внутри значений все оттенки и показывая за знаком употребления все грамматические и семантические особенности функционирования слова.

На диалектные значения обязательно приводится в конце описания за знаком «плюс» указание на те районы, в которых также бытует данная лексема в данном значении, если цитаты аналогичны приведенным и не были включены в словарную статью. Таким образом, словарная статья в ПОС отражает географию распространения всех описанных значений по районам Псковской области. В первых выпусках Словаря приводилась информация даже о деревнях, в которых был записан материал, однако потом от такой подробной фиксации отказались. На некоторые лексемы в ПОС представлены карты, отражающие бытование диалектных слов на Псковщине. ПОС содержит историческую часть, составляемую по богатым памятникам письменности края начиная с ранних веков, что, по замыслу Б. А. Ларина, позволяет показать динамику лексической системы.

В Словаре представлены материалы полевых экспедиций с 1945 года по настоящее время. Все эти принципы полноты делают ПОС действительно системным отражением лексики, записанной в Псковской области или извлеченной из памятников псковской письменности.

Оптимальное изучение языковой картины мира, отраженной в словаре, осуществляется по тематическим группам. Тематическая группа «бабочки и мотыльки» находит-

© Васильева О. В., 2015

ся на периферии языковой картины, поскольку насекомые данной разновидности менее вредны, чем кровососущие, вследствие чего среди почти ста тысяч лексем, описанных в 25 выпусках Псковского словаря [1], лишь 39 существительных относятся к данной группе. В исторических источниках ПОС существительных с таким значением не зафиксировано. Предваряя описание номинаций данной группы, необходимо отметить, что в народной языковой картине мира указанные два понятия не противопоставляются друг другу, что дает основание характеризовать лексемы, их выражающие, системно.

Из 39 номинаций бабочек и мотыльков, записанных в псковских говорах, только две являются общерусскими. Лексема *бабочка*, по данным этимологических словарей, представляет собой уменьшительное производное от сущ. *бабка* — «бабушка» и отражает, по одной версии, которую впервые высказал проф. А. А. Потебня и поддержал М. Фасмер, древнее народное представление о том, что душа умершего продолжает жить в виде бабочки, в подтверждение чего приводится также русская диалектная номинация *душичка* — «бабочка», производное от сущ. *душа* [2, т. 1, с. 100]. В одном из современных этимологических словарей читаем: «Слово *бабочка* в современном значении — «летающее насекомое, мотылек» — известно в русском языке с начала XVIII в. В словарях встречается с 1780 г. Слово исконно русское. По основным предположениям, *бабочка* является производным от *баба* «замужняя женщина, жена» или же уменьшительным от *бабка* «бабушка». Исследователь Потебня считает, что значение слова *бабочка* возникло в связи с представлением о мотыльке как о «воплощении души предков женского пола». Однако вопрос о происхождении слова до конца не решен. Есть версии, что существительное *бабочка* произошло от глагола *бавить* или от *бава* — «игрушка, забава». В других славянских языках слово *бабочка* отсутствует либо имеет другие значения, а насекомое называется по-другому: *мотыль* (белорусское), *метелик* (украинское) и др.» [3].

Вторая общерусская лексема — *мотыльёк* — является уменьшительно-ласкательной производной от *мотыль* — «бабочка», которая в свою очередь образована от глагола *мотаться* «порхать, сновать», то есть бабочка названа по своему «мотающемуся», неровному полету [4, с. 207]. У М. Фасмера в статье на лексему *мотыль* приводятся параллели из украинского, белорусского, сербохорватского, словенского, чешского, словацкого, польского, верхне- и нижнелужицкого языков, в одних из которых лексема имеет значение «бабочка», а в других — «червь» [2, т. 2, с. 665].

Остальные номинации диалектны. Это лексемы с корнями *баб-*, *бубар-*, *киль-*, *кип-*, *мет-* / *мот-*, *мякл-*, *мятл-*, *пап-*, *пекаль-*. Сопоставление материалов с данными Словаря русских народных говоров [5] показало, что некоторые названия бабочек и мотыльков, бытующие в псковских говорах, известны только в них (таковы, например, лексемы *ба́бка*, *ки́льник*, *ки́пень*, *метель*, *метя́шка*, *мякли́ш*, *мяклушек*, *па́пушка*, *пелу́шка*); другие бытуют, помимо псковских, в других говорах (например, лексемы *мяклуш* и *мяклуша* известны как псковским, так и смоленским говорам, *мятлик* — псковское и донское, а лексемы *пéкаль*, *пéкель*, *пекалёк* и *пекелёк* зафиксированы, помимо псковских, в соседних новгородских говорах); третьи номинации широко распространены в разных русских говорах (например, *метелёк* с 12 географическими пометами — волог., новг., сев. двин., яросл., костром., влад., нижегор., вят., перм., ср. урал., свердл., омск.); четвертые, хотя записаны только на Псковщине, имеют в других диалектах однокоренные лексемы, также обозначающие бабочек и мотыльков (например, псковское *мётень* и забайкальское *метенёк*, псковское *мяклышек* и смоленское *мяклышка*, псковское *мятличка* при *мятлиш* в русских говорах Латвии и Литвы, *мятлух*, *мятлуш*, *мятлушка* и *мятлышко* в смоленских говорах).

Для номинации *пекáль / пика́ль* современные этимологи находят параллели в литовском и финском языках и считают ее балтизмом [6]. В. И. Даль предположительно характеризует эту лексему как производную от глагола *пекать* «суесться», известного в псковских и тверских говорах [7, т. 2, с. 27]. У М. Фасмера при лексеме *пекелёк* дается указание на ее бытование в новгородских говорах и на то, что существующая гипотеза об образовании слова от *петелек*, восходящего к литовскому слову, кажется автору сомнительной [2, т. 3, с. 226]. Псковские краеведы пишут: «В финских сложных словах есть корень *ника* — *быстр-*» [8]. Достоверную информацию находим в статье Т. Г. Никитиной «Балтизмы в лексике и фразеологии псковских говоров» [9]: «*Пекáль (пéкаль, пикáль, пекáл)* — так в псковских деревнях называют бабочек, мотыльков. И в псковские говоры, и в польский язык (в форме *petel*) это слово попало из литовского (*peteliske, peteliuske* «бабочка, мотылек»). Формы с уменьшительным суффиксом встречаются и в псковских говорах — *пекалёк, пекилёк*» [9, с. 96].

Остальные лексемы являются исконными. Внутренняя форма одних является затемненной (*бубáрка*), у других совершенно прозрачна (*кипéнь* — по белому цвету крыльев, *мя́тлик* — по беспорядочному, хаотичному движению в воздухе).

Цитатный материал показывает, что мотыльки и бабочки становятся объектом высказывания по двум причинам: эстетической (*глядí, какóй пикалёк красíвый. Пыт.; вот пархнóла ба́бачка, красíвенькая, улубавáтенькая, маклу́шэй завёцца. Вл.; да чивó ш пикалёк харóш. Кар.; пикали́ — óсинью красíваи, чóрными, каг ба́рхатными кры́лья. Дн.; пéкель бывáя гарáст красíвая. Н-Рж.*) или прагматической (*пикалёк — ня зная, кавó дéлать: фсю капúсту пикалькí засидéли. Сл.; меклишы́ — ба́боцки врёдные, лятáють на капúсте, и надéлают цервякóф, и ядúть капúсту цервякí. Себ.; мя́клышы — ба́бачки бéлые, ани́ врёдные. Нев.; мятли́ бывáют, éта метелёк, он дéлает хóда: сядет на капúсту и бóдет чéрьви. Гд.; кíльники на капúсту садя́цца, на́да дúстъм апсыпáть. Пушк.*)

Яркий зрительный образ передается наречной формой творительного падежа *пекалькóм* — «на обе стороны, в виде крыльев бабочки» (это сравнение зафиксировано в псковских говорах по отношению к парусам лодки), а также *пéкелем* — с тем же значением (о концах платка): *Старúхи надвя́жут фáртук, плат пéкилим. Сош.* Другое основание сравнения представлено в выражении *сухой как пéкель* — «о худом, изможденном человеке». *Дед ужó софсém засóх, сухой как пéкиль, пéкиль — éто ба́боцки летáют. Н-Рж.*

Устойчиво в псковских говорах образное сравнение быстро и легко перемещающегося человека с мотыльком, бабочкой: *как пекалёк летáть, бéгать что метелёк, полетéть как метелькóм, слетéть как мéтень куда-л., как мотылёк бегать. Лятáла, как пикалёк, агрузíлась патóм, как асéль-ть на мéсте. Порх. Што митилёк дед бéгая. Гд. Ёсли уби-гаиши бýстра, гаваря́т, политёл как митилькóм. Гд. Ю́рка што мéтень слятíт в лес, бýстрый. Стр. Бéгает как матилёк, ня бяда́ што ма́ханькая. Гд.* Значение «в постоянном движении, без передышки» выражается образным сравнением *как моты́ль* (мотаться): *Матáишся весь дéнь как маты́ль. Остр.*

Если вернуться к внутренней форме номинаций, то выявляется следующая картина.

Ба́бки и *ба́бочки*, как считают этимологи, получили название по термину родства, как существа, воплотившие души предков.

Лексема *бубáрка*, не имеющая однокоренных синонимов в псковских говорах, омонимична, по данным СРНГ, олонецким и архангельским *бубáркам* в значениях «букашка» и «жук». Все они восходят к существительному *буба*, означающему и желвак, и опухоль, и болячку, а также ягоду и горошину — то есть предметы округлой формы. Отсюда же *бубáк* — «головастик», а также, помимо *бубáрок, бубáки* — «букашки, мухи, жуки». Жук может называться *бубарицей* — это уже производное от *бубáрки*. Параллельная но-

минация округлого предмета — *бубáшка* — «плод картофеля с семенами, вырастающий на стебле после цветения» [5, вып. 3, с. 231—232]. И в самих псковских говорах записаны лексемы *буба* и *бубя* — «ягода», *бубалёк* — «свалявшийся комочек льняного волокна» [1, вып. 2, с. 193]. Так что изолированность лексемы *бубáрка* в псковских говорах оказывается мнимой при соотнесении ее с однокоренными словами и с данными других русских говоров — севернорусских, южнорусских и сибирских.

Следующая по алфавиту лексема *кíльник* [1, вып. 14, с. 118] также не имеет в псковских говорах однокоренных синонимов. Вероятно, ее можно считать производной от сущ. *ки́ла*, широко распространенного в русских говорах, а в псковских означающего грыжу, опухоль, припухлость, болезненный нарост на корнях огородных растений (чаще на капусте), неразвившийся плод [1, вып. 14, с. 113—114]. То есть внутренняя форма лексемы *ки́ла* та же, что и у существительного *буба* — это что-либо округлой формы. Отсюда и производное *кíлка* — деревянный шарик для игры в шары [1, вып. 14, с. 115]. Скорее всего, именование бабочки-капустницы лексемой *кíльник* напрямую связано со вторым значением существительного *ки́ла* — «болезненный нарост на корнях огородных растений (чаще на капусте)», откуда также *ки́латеть* и *ки́латиться* — «иметь болезненный нарост (об овощах)», *ки́латый* — «имеющий болезненный нарост на корнях (об овощах, причем в цитатах — только о капусте)», *ки́льё* — собирательное к сущ. *ки́ла* в указанном значении. Не случайно номинация *кíльник* омонимична такой же лексеме, называющей, как и сущ. *кíлка*, деревянный шарик для игры. В СРНГ представлен материал, подтверждающий данную гипотезу. Лексема *ки́ла* в русских говорах может обозначать нарыв, чирей, фурункул (это основное значение), а в одном из производных значений — большой мяч, набитый шерстью. Ее производные — *кíлаватка* «брюква», *ки́лан* «нарост на корнях капусты», *ки́леть* «об особом роде болезни растений, когда недоразвившиеся вилки капусты как бы окаменевают», *кíлистый* — «с наростами (о растениях)», наконец, *ки́ли* — «паразиты на капусте» и др. [5, вып. 13, с. 205—210]. Более вероятным представляется соотнесение номинации бабочки-капустницы *кíльник* с названием болезненного нароста на капусте.

Следующая по алфавиту номинация бабочки-капустницы в псковских говорах — *ки́пень* — вероятно, мотивирована белым цветом крыльев этого насекомого. Не случайно капустница в научной терминологии называется также *белянкой капустной*. А рядом с лексемой *ки́пень* в ПОС представлена составная номинация *бе́лый кíпень* — «волны с белыми гребешками»: *Такая па́дора ду́ла, что на о́зере бе́лый кíпень сто́ял*. Гд. [1, вып. 14, с. 126]. В СРНГ представлены следующие лексемы с корнем *кип-*: *ки́пель* «негашеная известь»: *она бела как кипель*. Том.; *кíпельный* «очень белый, кипенный», *ки́пеновый* с тем же значением; сущ. *кíпень* имеет значения «кипящая вода, кипяток», а также «о человеке с очень белым, свежим лицом» [5, вып. 13, с. 215]. В русском литературном языке сущ. *кíпень* имеет значение «белая пена на поверхности воды (при кипении или бурном волнении)», а прилагательное *кíпенный* семантизируется в словаре следующим образом: «белый как кипень, очень белый» [10, т. 2, с. 50].

К единичным номинациям бабочек и мотыльков в псковских говорах относится лексема *па́пушка*: *Éва, какá па́пушка се́ла*. Оп. В Этимологическом словаре М. Фасмера находятся только *папу́ха*, *папу́ша* и *папу́шник* — «булка, калач», причем по данным тверских и псковских говоров, укр. *папу́шник* «пасхальный кулич» — «вероятно, производные от па́па “хлеб”» [2, т. 3, с. 202]. В СРНГ также зафиксированы *папу́ша* и *папу́шка* — «булка, калач» (пск., твер., павлодар., тул., ворон.), *папу́ши* и *папу́шки* — «сорная трава» (пск.) и «головки цветущего клевера» (волог., новг., олон.), *папу́шник* — «хлеб из пшеничной муки» с широкой географией, а также *папу́шник* — «клевер» и «головки цветущего кле-

вера» (орл., пенз.) [5, вып. 25, с. 210—211]. Понятно, почему головки клевера называются в русских говорах так же, как и пушистый белый хлеб, однако перенос номинации на бабочку чуть менее очевиден. С другой стороны, можно предположить, что *пáпушка* скорее находится в родстве с *бáбушкой*, *бабочкой*, с оглушением согласных. Единственная цитата в ПОС и отсутствие убедительных параллелей в других говорах дают возможность считать такую номинацию окказиональной, с заменой звонких согласных на глухие.

И последние две номинации бабочек в псковских говорах, не имеющие однокоренных синонимов, — *пелу́шка* и *пепелу́шка*. На вторую из них в ПОС дано две цитаты — одна полевая, новоржевская (*Вот поймáла пепелу́шку сiненькую*), а вторая книжная, весьма примечательного содержания: *Если я начну именовать бабочек «мякльшами», это будет резкое отклонение от нормы, хотя в Псковской области бабочки разделяются на «мякльшей» и «пепелушек»* [11]. И если *мякльшей*, о которых пишет Л. В. Успенский, а также вариантов и производных этой лексемы в картотеке ПОС достаточно много (о них речь пойдет дальше), то *пепелу́шка* была зафиксирована только один раз. Можно предположить, что в основе данной номинации лежит неяркая окраска крыльев насекомого, что, однако, уже затемнено в современном говоре (*поймáла пепелу́шку сiненькую*). В СРНГ представлена *пепелу́ха* — «тля»: *Пепелуха поедает листья. Она маленькая, беленькая* [5, вып. 25, с. 349]. Указание на цвет пепелухи-тли может служить подтверждением высказанного предположения о том, что основа номинации пепелушки-бабочки цветовая. Что касается названия *пелу́шка*, подтвержденного только одной цитатой, то здесь возможны два предположения: либо *пелу́шка* — это сокращенное *пепелу́шка*, либо номинация производна от существительного *пéла́*, *пéлы́* — «отходы при молотье зерновых, льна и др.; мякина». И в одном и в другом случае номинация дана по окраске крыльев насекомого. Лексема *пелу́шка* записана в том же Новоржевском районе, что и *пепелу́шка*.

Остальные номинации бабочек и мотыльков в псковских говорах представлены системно: имеют однокоренные синонимы, разного рода варианты, а также производные. Так, заимствование *пéкаль* употребляется в псковских говорах также в иной огласовке: *пéкель*, кроме того, будучи немотивированной номинацией, бытует в вариантах *кéпель*, *пекáрь*, *пекяль* (без ударения, запись выполнена студентами Псковского университета для ЛАРНГ). Есть у него и производные — *пекалёк* и *пекелёк*, а также *пекалёчек*. Данные названия широко представлены в псковских говорах разных районов.

Среди распространенных исконных номинаций в первую очередь выделяется группа с корнем *мот-* / *мет-*. Это *моты́ль*, *мотылёк*, *метелёк*, *мотилёк*, *мётень*, *метя́шка*, *мётель* и *метелёк*. Все эти номинации насекомое получило по своему неровному полету. В СРНГ есть параллели из многих других говоров.

Оставшиеся псковские названия бабочек и мотыльков представлены следующим рядом: *макльи́ш* и *макля́ш*, *мя́клаш* (м.) и *мя́клашь* (ж.), *мя́клуш* и *мя́клуша*, *мя́кльш*, *мя́кльш*, *мя́кляш*, их суффиксальными производными *маклушо́к* и *макльшо́к*, *мя́клушек*, *мя́кльшешек*, а также лексемами с начальным комплексом *мятл-*: *мя́тлик*, *мя́тличек*, *мя́тличка*, *мя́тльшешек*. Для последней группы номинаций в СРНГ находятся показательные параллели. В 18 выпуске словаря содержатся многочисленные глаголы с корнем *метл-*, имеющие общее значение «мелькать, мельтешить», «суетиться»: *метлеши́ть*, *метленíть*, *метлесíть*, *метлесíться*, *метлешíть*, *метлешíться*, *метусíть*, *метусíться*, *метуши́ть*. А также их производные — со значением «мотылек, бабочка» (!): *метли́к* (зап.), *метли́чка* (волог.), *метля́к* (камч., сиб., бурят., иркут., краснояр., тобол., том., урал., свердл., перм., волог.), *метлячо́к* (камч., сиб., забайкал., краснояр., новосиб., тобол., курган., свердл., ср. урал., перм., волог., сев. двин., вят., енис.), *метляшо́к* (свердл.) [5, вып. 18, с. 139—141]. Не остается никаких сомнений относительно того, что псковские номинации мотыльков и

бабочек с начальным комплексом *мятл-* являются вариацией на эту же тему с хорошо известной акающим диалектам перетяжкой ударения и заменой этимологического гласного *e* на *a* (типа *метать* — *мятывать*). Не случайно в 19 выпуске СРНГ встречаются аналогичные псковским номинации бабочек и мотыльков: *мятилка* (влад.), *мятлик* (дон.), *мятлиш* (латв., лит.), *мятлух*, *мятлуш*, *мятлушка* и *мятлышко* (смол.) [5, вып. 19, с. 91]. А в 19 выпуске ПОС наряду с анализируемыми лексемами *мятлик*, *мятличек*, *мятличка*, *мятлышек*, представлены *мята* — «одна из двух палок, больших веток, положенных крест-накрест на стог для его укрепления», и *мятывать* — «собирать, складывать стог сена» [1, вып. 19, с. 166, 169], производные от глагола *метать*. Таким образом, названия *мятлик* и его производные, так же как *мотылёк* и *метелёк*, даны насекомым на основе зрительной ассоциации.

Остается выяснить, является ли корень *макл-* / *мякл-*, содержащийся в большом количестве номинаций бабочек и мотыльков в псковских говорах, фонетической вариацией предыдущего (*мятл-*) или же самостоятельной единицей со своей внутренней формой. СРНГ дает при номинациях бабочек и мотыльков с корнем *мякл-* только псковскую, а в отдельных случаях также смоленскую или тверскую пометы [5, вып. 19, с. 79]. Рядом с ними представлены такие номинации, как *мяклый* — «вымокший, размякший» (пск.) и «вялый, дряблый» (Даль, без указ. места), а также *мяклыш* — «мягкий ком земли» (пск., твер.). Возможно, 13 псковских номинаций бабочек и мотыльков с корнем *макл-* / *мякл-* содержат мотивирующую сему «мягкий». Именно такими и являются крылья этих насекомых. Рядом с лексемами *мяклаш* и ее вариантами и производными, обозначающими бабочек и мотыльков, в ПОСе представлены однокоренные *мяклошан* — «червь-паразит», *мяклыш* и *мякляш* — «мягкая часть хлеба», «мягкий ком земли», «яйцо без скорлупы», а далее по алфавиту *мякнуть* — «становиться мягким» [1, вып. 19, с. 151—153], от которого все перечисленные существительные и образованы.

Таковы некоторые соображения об этимологии номинаций бабочек и мотыльков в псковских говорах.

Обращение к картотеке новых поступлений добавило совсем немного цитат к уже представленному в ПОС материалу. Причем в одних новых цитатах информанты обращают внимание на дифференциальные признаки бабочек и мотыльков (*бапки у нас разные: матилёк, капу́сница — фся́кие литáют*. Гд.; *ба́бачки фся́кие есть: бё́лые — капу́сницы, а цветные́ — ба́пки-ли́пки*. Гд.; *ба́бачки ма́линькии, на избы́ но́чью литáют, а ба́льшыи, жо́лтинькии, кра́снинькии — то пика́ли*. Дед.), а в других подтверждают денотативное тождество разных номинаций (*пикалёк литáют, ба́бачка*. Пск., *пикалёк — эта́ пика́ль и́ли ба́бачка*. Пск.). Аналогичные примеры вошли в корпус Словаря (*пикалькí — их ба́бацками заву́ть, а па-ру́ски пика́ль*. Остр.; *вот пархну́ла ба́бачка, краси́венькая, уалубава́тенькая, маклу́шэй завё́цца*. Вл.; *пéкиль — эта́ бё́лая ба́бацка*. Н-Рж.) [1, вып. 1, с. 76]. Подтвердилась составная номинация *ба́бка-ли́пка* (*ба́пка-ли́пка, сять на тра́фку*. Кар.), *ба́бочка-ли́пка: ба́бачки-ли́пки летáют, ани́ сёры́е, небóльшыньки́е*. Дед.; *ба́бачки фся́кие есть: бё́лые — капу́сницы, а цветные́ — ба́пки-ли́пки*. Гд. Известна она не только псковским говорам, но и многим другим: в СРНГ на лексему *липка* в значении «бабочка» дается достаточно широкая география (арх., олон., волог., карел., ленингр., новг., твер., север., свердл., прикам., моск.) [5, вып. 17, с. 55], составная номинация *бабка-липка* знакома пермским говорам (*бабка-липка, сядь на травку — приколю тебе булавку* [12, вып. 1, с. 46]), карельским [13, вып. 1, с. 26], новгородским [14, вып. 1, с. 17], архангельским [15, т. 1, с. 19] и другим [16, т. 1, с. 31]. Примечательно, что тоже в северных, печорских, говорах составная номинация *бабка-липка* есть, однако она обозначает не бабочку, а муху [17, т. 1, с. 14].

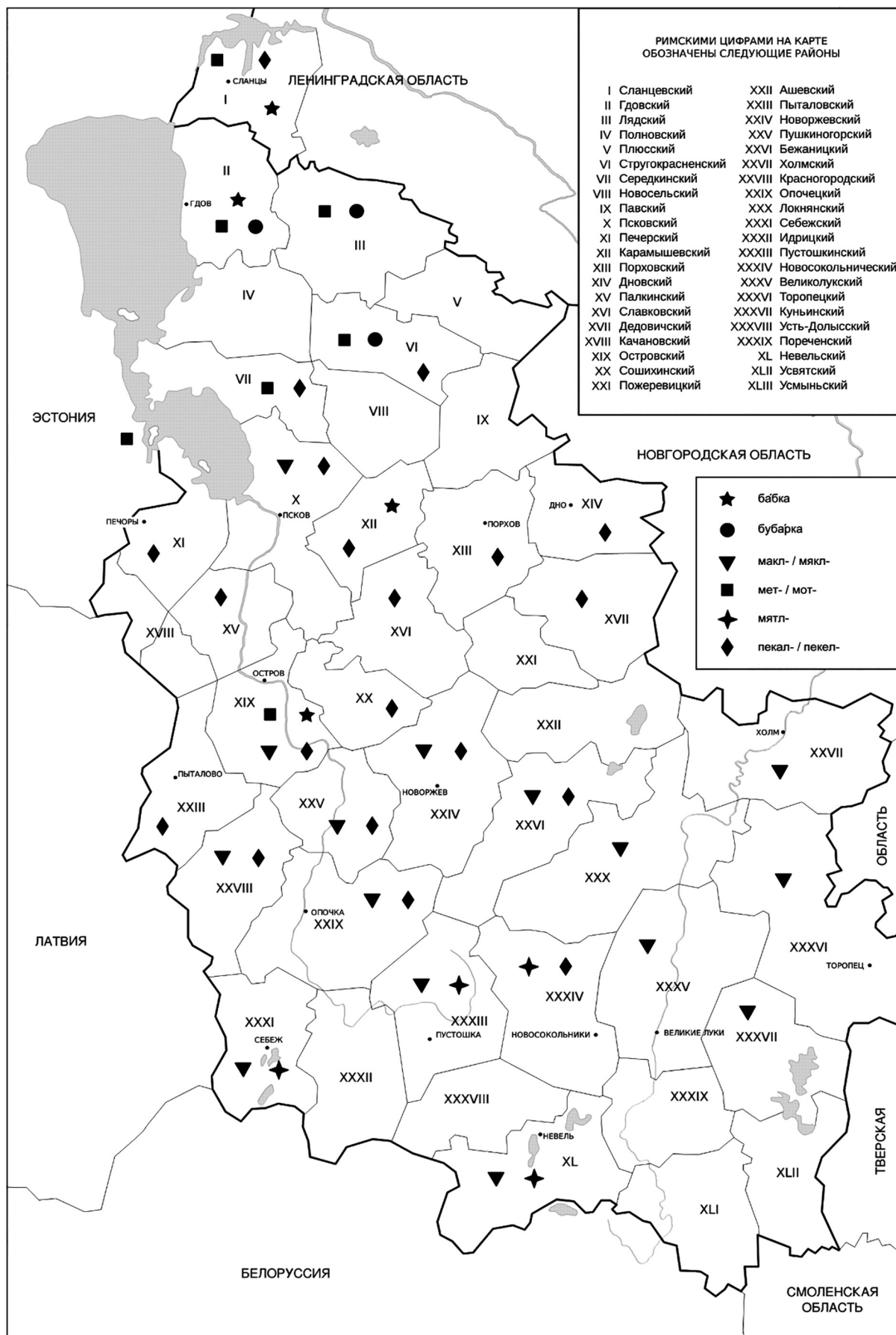
В картотеке новых поступлений лексема *ба́бка*, соотносимая с бабочкой или мотыльком, также представлена большим количеством цитат на следующие значения: 1 женщина: пожилого возраста, мать отца или матери, женщина любого возраста, повитуха, ведунья; 2 особая укладка снопов; 3 приспособление для отбивания косы; 4 выпечное изделие; гриб; 5 полевой цветок с сиреневым пушистым соцветием. В первом выпуске ПОС описаны все эти и многие другие значения слова *бабка*, любопытно, что омоним «растение» соотносится с одуванчиком, ромашкой и дедом колючим. Вероятно, номинация может применяться по отношению к разным цветковым, имеющим пушистое соцветие.

Конечно, материалов на лексемы, обозначающие в псковских говорах бабочек и мотыльков, не очень много, однако они могут быть нанесены на карту. Дистрибуция записанных лексем в псковских говорах по районам такова. *ба́бка* Гд., Кар., Остр., Сл.; *ба́бочка* Вл., Гд., Дед., Н-Рж., Остр., Пск.; *буба́рка* Гд., Ляд., Стр.; *ки́льник* Пушк.; *кипе́нь* Н-Рж.; *маклушо́к* и *макльшо́к* Оп., Остр., Пушк.; *макльи́ш* и *макля́ш* Беж., Кр., Н-Рж., Оп., Пуст., Пушк.; *ме́тель* Гд.; *ме́тень* Стр.; *ме́тяшка* Слан.; *моты́лёк*, *метелёк*, *мотилёк* Гд., Ляд., Сер., Слан., Эст., Желачек; *моты́ль* Остр.; *мя́клаш* и *мя́клашь* Вл.; *мякля́ш* Себ.; *мя́клуш* и *мя́клуша* Вл., Пуст., Тор., Холм.; *мя́клушек* Кун.; *мя́кльиш* Беж., Вл., Локн., Нев., Пск., Тор., Холм.; *мя́кльишек* Вл., Локн.; *мя́тлик* Нев., Пуст., Себ.; *мя́тличек* Себ.; *мя́тличка* Себ.; *мя́тльишек* Н-Сок.; *па́пушка* Оп.; *пекалёк* и *пекелёк* Дед., Дн., Кар., Кр., Н-Рж., Нов., Оп., Остр., Палк., Печ., Порх., Пск., Пыт., Сл., Славк., Сош.; *пекалёчек* Дн.; *пéкаль* и *пéкель* (*кёпель*, *пекáрь*, *пекяль*) Беж., Дед., Дн., Кар., Кр., Н-Рж., Оп., Остр., Палк., Печ., Порх., Пск., Пушк., Пыт., Сер., Сл., Сош., Стр.; *пелу́шка* Н-Рж.; *пепелу́шка* Н-Рж.

Таким образом, география рассматриваемых лексем в псковских говорах следующая. Лексема *ба́бка* представлена в центральных и северных псковских говорах, *буба́рка* — компактно только в северных, номинации с корнем *макл-* / *мякл-* бытуют широко в центральных и южных псковских говорах, номинации с корнем *мет-* / *мот-* записаны компактно в северных псковских говорах, лексем с корнем *пекал-* / *пекел-* широко представлены в центральной части области и фрагментарно на севере, номинации с корнем *мятл-* бытуют в южных районах Псковской области. То есть южные районы характеризуются номинациями бабочек исключительно с корнем *мятл-*, а только северным известны номинации бабочек с корнями *буб-*, *мет-* / *мот-*, тогда как номинации с корнями *баб-*, *пекал-* / *пекел-*, *макл-* / *мякл-* представлены на Псковщине шире: первые два корня — в северных и центральных районах, а последний — в центральных и южных говорах области (см. карту на следующей странице).

Список использованных источников и литературы

1. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1—25. Л., 1967 — СПб., 2014. (Издание продолжается.)
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М., 1964—1973.
3. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. М., 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text15/005.htm> (дата обращения: 17.01.2015).
4. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1961.
5. Словарь русских народных говоров. Вып. 1—47. М.; Л., 1965 — СПб., 2014. (Издание продолжается.)
6. Псковская энциклопедия / гл. ред. А. И. Лобачёв. Псков : Псковское региональное общественное учреждение — издательство «Псковская энциклопедия», 2007. URL: <http://pskovmir.edapskov.ru/index.php?page=1&q=%D0%BF%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C&flag=1> (дата обращения: 17.01.2015).

7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. СПб., М., 1863—1866. Т. 2.
8. Значение географических названий [Электронный ресурс] // Электронный портал Новости краеведения Пскова. Новые публикации и архивные материалы. URL: <http://druzhkovka-news.ru/znachenie-geograficheskikh-nazvanij/24/> (дата обращения: 17.01.2015).
9. Никитина Т. Г. Балтизмы в лексике и фразеологии псковских говоров // Псковские говоры и их окружение : межвуз. сб. науч. тр. Псков, 1991. С. 94—101.
10. Словарь русского языка : в 4 т. М., 1999.
11. Успенский Л. В. За языком до Киева: Лингвистическая проза, повесть, рассказы, публицистика, письма. Л. : Лениздат, 1988. С. 9—328; 353—502. Дополнение к Приложению № 3 // Псковский областной словарь с историческими данными. СПб., 2008. Вып. 20. С. 4.
12. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области : в 6 вып. Пермь, 1984—2011.
13. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 вып. СПб., 1994—2005.
14. Новгородский областной словарь : в 13 вып. В. Новгород, 1992—2000.
15. Словарь народно-разговорной речи города Архангельска. Т. 1. Городское просторечие. Архангельск, 2013.
16. Словарь говоров Русского Севера. Т. 1. Екатеринбург, 2001; Т. 4. Екатеринбург, 2009. (Издание продолжается).
17. Словарь говоров Низовой Печоры : в 2 т. СПб., 2003.

Поступила в редакцию 23.05.2015 г.

Васильева Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11
E-mail: barcarola@list.ru

UDC 81'282.3

O. V. Vasiljeva

Nominations of moths and butterflies in Pskov regional dictionary with historical data (issues 1—25)

This article describes all names of butterflies and moths recorded in published 25 editions of the Pskov regional dictionary with historical data (39 tokens), from the point of view of their etymology, pragmatics, use, relations with information of other Russian dialects. It gives languageographical information on the representation of tokens described in the dialects of different regions of Pskov region.

Key words: the Russian language, Russian dialectology, Pskov dialects, nominations of butterflies, linguistic geography, etymology.

Vasiljeva Olga Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
St. Petersburg State University
Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya emb. 11
E-mail: barcarola@list.ru